

6. Обращение представителей общественных организаций к органам государственной власти, подписанное 25 декабря 2000 г. (www.inp.ru).

Статья поступила в редакцию 13.01.2006

**Е.А. КАПОГУЗОВ, к.э.н., доцент,
Омский государственный университет, Россия**

ЛОГИКА АДМИНИСТРАТИВНОЙ РЕФОРМЫ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ И РОССИЙСКИЕ РЕАЛИИ

Субъективизм в выборе экономической политики является достаточно малоизученным феноменом в экономической литературе. Вместе с тем, это достаточно интересное явление, поскольку экономические взгляды тех ли иных

лиц, принимающих решения о проведении тех или иных экономических реформ, зачастую оказываются под влиянием своих экономических советников. Исторические примеры достаточно многообразны, от советника индийского царя Чандрагупты Каутильи, вошедшего в историю экономической мысли благодаря написанию «Артхашастры», до современных экономических советников президентов. Имеющийся порой недостаток экономических знаний первых лиц государства зачастую не является причиной неэффективной экономической политики, поскольку очевидно, что в современном обществе «свита делает короля». Так увлечение идеями о резком сокращении налоговой нагрузки и наглядное ее представление знаменосцем американских «сэпплай – сайдеров» (представителей supply-side economics) Анри Лаффером в виде его знаменитой кривой так сильно понравилось и было положительно воспринято со стороны бывшего актера Рональда Рейгана, что привело к существенной смене ориентиров в данном аспекте экономической политики. Последствия сокращения налоговой нагрузки в начале 80-х годов XX века достаточно противоречивы, хотя все – таки большинством экспертов признаются как Парето-улучшение с точки зрения общественного благосостояния.

Целью данных рассуждений, собст-

венно, было не подготовка к рассмотрению влияния советников в рамках современной ситуации в экономической политике современной России, а попытка проиллюстрировать, какое большое значение в странах с отсутствием традиций гражданского общества имеет фактор субъективности первых лиц, их просвещенности или мракобесия, энергии или безвольности, желания что-то менять или стремления к консерватизму сложившихся отношений. Ориентация на мудрость «просвещенного монарха», всезнание Левиафана, заботу «благонамеренного диктатора» (benevolent dictator) создает в обществе невозможность построения СИСТЕМЫ, при которой будет отсутствовать зависимость от волюнтаризма субъекта.

Несмотря на практически постоянное недовольство населения качеством работы государственного аппарата, инициатива в вопросах улучшения его работы зависела в нашей стране от инициативы сверху, т.е. от самих чиновников, пусть и даже самого главного из них – избранного народом Президента. Так начало современного этапа «борьбы с бюрократией» - российского варианта административной реформы стало фактом после соответствующего указания сверху, вытекающего из Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации на 2003 год. Достаточно резкие высказывания Президента во многом были обоснованы, поскольку стало уже очевидным, что с таким качеством государственного управления очень сложно осуществлять действенные экономические и соци-

© Е.А. Капогузов, 2006

альные реформы. Это официально признается и российским правительством, что нашло свое отражение впоследствии в «Концепции административной реформы в Российской Федерации в 2006 - 2008 годах» (в дальнейшем «Концепции»). Так, на странице 5 Концепции приводятся следующие данные:

«По свидетельству международных экспертов, по эффективности государственного управления и качеству публичных услуг Российская Федерация находится на одном уровне со странами, намного уступающими ей в экономическом развитии. А по ряду интегральных показателей, используемых в международной практике, Россия значительно уступает не только развитым странам, но и большинству стран Восточной Европы.

В частности, в рейтинге международной конкурентоспособности Всемирного экономического форума за последний год Российская Федерация по показателю "качество государственных институтов" опустилась с 81-го на 89-е место.

Согласно индексу GRICS (Governance Research Indicator Country Snapshot), который определяется 1 раз в 2 года Всемирным Банком и оценивает эффективность государственного управления в 209 странах, Россия по таким показателям, как эффективность работы правительства, качество законодательства, верховенство закона и контроль за коррупцией, находится в нижней части рейтинга. По индексу восприятия коррупции, рассчитываемому международной организацией "Транспэрэнси Интернэшнл", в 2004 году Россия среди 146 стран занимала 90-е место.» Также, согласно тексту данного документа, одобренного распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 октября 2005 г. № 1789-р, Россия занимает одно из последних мест в мире по уровню непрозрачности ведения дел в государственном секторе. Как приговор российской государственной машине фактически звучат следующие цитаты из текста Концепции:

«Результаты российских исследований состояния системы государственного управления также свидетельствуют о низ-

кой эффективности государственной власти, коррумпированности государственного аппарата, падении доверия граждан к государственным институтам и государственным служащим. Данные опросов, проведенных фондом "Общественное мнение" в 2004 году в 7 субъектах Российской Федерации, свидетельствуют об отрицательной оценке гражданами деятельности государственных служащих по оказанию государственных услуг (более 71 процента опрошенных). Более 76 процентов опрошенных сталкивались с проявлениями коррупции в государственном аппарате.

В Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации на 2005 год чиновничество названо замкнутой и подчас просто надменной кастой, понимающей государственную службу как разновидность бизнеса. В этой связи основными задачами определены повышение эффективности государственного управления, строгое соблюдение государственными служащими законности, предоставление ими качественных публичных услуг населению, обеспечение права граждан на объективную информацию.

По существу, сфера государственного управления превратилась в ограничивающий фактор для социально-экономического развития страны и повышения ее мировой конкурентоспособности».[1]

Как говорится по Гоголю – «над кем смеетесь – над собою смеетесь». Федеральное правительство, вершина пирамиды государственного управления, фактически расписывается в собственном бессилии и одобряет свою некомпетентность. Впору уж варягов звать на княжение, чтобы порядок навели в системе госуправления. Во многом от этого и отталкиваются идеологи реформ, от желания сделать все, как «там». А «там», т.е. прежде всего в странах англосаксонской традиции госуправления, уже много лет говорят о переходе на принципы «Новой модели госуправления» (New Public Management), т.е. ориентации в деятельности общественного (государственного) сектора экономики на принципы, лежащие в основе организации бизнеса. По

сути, предполагается отход от традиционной, близкой для идеального случая к формализованной опять же идеальной веберовской модели функционирования бюрократии, называемой Public Administration, к модели, ориентированной на результат и, в конечном счете, на максимизацию общественного благосостояния вверенного ему «слугам» народа. С точки зрения В.Л. Тамбовцева, сущность New Public Management «заключается в переносе на государственные учреждения, в той или иной форме осуществляющие предоставление гражданам общественных или социально значимых благ, принципов управления коммерческими организациями, – фирмами. Для того чтобы такой перенос достиг своей цели, – повышения эффективности использования бюджетных средств, – он должен сопровождаться расширением свободы соответствующих учреждений (агентств) в расходовании бюджетных средств, с одновременным усилением ориентации их деятельности на достижение установленных конечных результатов и переходом от прямых предписаний таким агентствам со стороны вышестоящих органов государства к косвенному регулированию их поведения» [5].

Тем самым, практика реформы государственного управления во многом идет впереди теории, во всяком случае, впереди серьезных и всеохватывающих российских исследований на предмет преимуществ и недостатков введения принципов New Public Management в практику функционирования российской бюрократии, практически без анализа институциональных особенностей, потенциальных подводных камней и т.д. Конечно, нельзя сказать что исследования в данной области не ведутся. Вместе с тем, характерным для научного российского сообщества является либо ориентация на уже имеющиеся действия со стороны правительства, в частности разрабатывающего проект Концепции Министерства экономического развития и торговли (МЭРТ), и, соответственно, критика отдельных аспектов правительственных распоряжений. Достаточно интересен в этой связи анализ профессора

В.Л. Тамбовцева первых шагов российской административной реформы.[3,4]. Вместе с тем, как исследования данного автора, так и ряда других, в частности С.В. Наумова, А.Е. Шаститко, возглавляющего в настоящий момент бюро экономического анализа и достаточно серьезное внимание уделяющее рассмотрению отдельных аспектов административной реформы, как и разработчиков самой реформы из МЭРТа, главным образом основываются на в целом положительном опыте в вопросе внедрения принципов New Public Management в ряде стран, таких как Новая Зеландия, Великобритания, США, т.е. стран с несколько иной институциональной структурой как рынка, так и дореформенной матрицы системы государственного управления. Конечно, при проведении реформ для их успешной реализации и веры «населения» в успех важным является отказ от сомнений и четкое следование «плану мероприятий». Ведь в концепции расписано, что будет с российской бюрократической машиной в 2006-2008 годах и как прописывается «повысить степень удовлетворенности граждан качеством и доступностью государственных услуг к 2008 году до 50 процентов и к 2010 году – не менее чем до 70 процентов». При этом «степень удовлетворенности электората» планируется оценивать по методике исследования оценки гражданами качества и доступности предоставляемых государственных услуг должна быть утверждена в 2006 году. Интересно, где будет проводится данные исследования – в многочасовых очередях за получением паспорта или в службах регистрации прав на недвижимость или в кабинетах чиновников? Есть и иные показатели, приспособившись к выполнению которых так хорошо научились в советское время, и тем самым, наверняка на бумаге план по реформированию госаппарата в 2010 году будет успешно чиновниками выполнен.

Такой сарказм автора во многом связан с очевидной попыткой в процессе реформирования наступить на пресловутые российские грабли – доверить борьбу с бюрократией самим бюрократам. Вместе с тем, на волне перестроечной эйфории, в

конце 80-х годов XX века, когда опять же по «решению партии и правительства» в СССР началась очередная волна борьбы с бюрократизмом, один из участников дискуссии о бюрократии, проводившейся на страницах журнала «Вопросы экономики» В. Мерцалов, отмечал, что «нелепо такое шепетильное дело, как похороны бюрократии, получать самой бюрократии. Это дело может быть совершено волей и трудом самого общества» [3]. В связи с этим задача представителей экономической науки во многом и заключается в обеспечении роли экспертного сообщества, могущего и должного скорректировать курс реформ и создать теоретическую базу для ее успешного осуществления. В контексте российской административной реформы помимо уже отмеченной ориентации на исключительно положительные аспекты внедрения New Public Management в страны англосаксонской традиции и отказ от рассмотрения гораздо менее успешного опыта (об этом пойдет речь далее) ряда стран континентальной Европы можно отметить еще и следующее.

Для начала немного к истории вопроса и взаимодействию экономической науки и практики государственного управления. Проблема взаимодействия бюрократии и общества является актуальной с момента появления государства. Еще в 22 веке д.н.э. в древнеегипетских папирусах («Поучения гараклеопольского царя своему сыну Пиопии») вставал вопрос о необходимости выработки адекватных подходов по выполнению чиновниками стоящих перед ними задач, о необходимости преодоления коррупции и стимулировании их труда. Вместе с тем, по настоящему научный подход к бюрократии как средству осуществления задач государственного управления сложился только к концу XIX века и наиболее полно представлен в модели идеальной бюрократии Макса Вебера. Развитие экономической науки в XX веке значительно расширило понимание природы бюрократии, прежде всего благодаря исследованиям представителей институциональной экономической теории. Особое место в понимании сущности бюро-

кратических организаций внесли представители теории общественного выбора, прежде всего Дж. Бьюкенен, Г. Толлисон, У. Нисканен. Во многом благодаря данному направлению и сформировалась современная теория бюрократии, отходящая от идеальной веберовской модели, включающая элементы политического рынка. В рамках данных подходов бюрократы воспринимаются как особая группа интересов в рамках политического процесса, в которой участвуют также и избиратели как конечные выразители интересов общества, и политики, непосредственно определяющие правила поведения для бюрократов. В рамках данной логической схемы бюрократия уже зачастую служит не интересам общества в области производства общественных благ и оказания публичных услуг, а становится своеобразной закрытой коррумпированной кастой, «конечной целью государства», в которой «государственные задачи превращаются в канцелярские задачи, или канцелярские задачи – в государственные».[2]

В этих условиях очевидно, что любые попытки реформирования бюрократии без учета институциональной среды ее существования, нежелания заглянуть внутрь «черного ящика» бюрократического процесса управления обречены на провал. И практика проводимой в России административной реформы свидетельствует об отсутствии четкой стратегии реформирования. Так, в частности, правительством производится как мероприятия по решению проблем с коррупционностью бюрократического рынка работа по совершенствованию регламентов осуществления бюрократических операций, ориентированных на процедуральный путь трансакций, с одной стороны. Это находит свое отражение в формировании стандартов предоставления публичных услуг, разработки регламентов работы чиновников и т.д. С другой стороны, активно используется внедрение в рамках принципов New Public Management ориентированный на результат механизм работы госаппарата, в частности, в реформировании бюджетной системы. Но если первый комплекс мероприя-

тий строго формализует и предписывает процедуру бюрократической транзакции, сокращая свободу действий бюрократов, то второе направление прямо противоречит первому, поскольку значительно расширяет поле деятельности бюрократов, прежде всего в области осуществления целевых программ и расходования бюджетных средств.

Таким образом, именно теоретическое рассмотрение природы бюрократии с точки зрения выработки наиболее обоснованных рекомендаций по ее реформированию с учетом национальных особенностей на базе новейших достижений прежде всего институциональной экономической теории является одной из наиболее важных задач, стоящих перед экономической наукой.

Между тем, административная реформа уже идет, официальный бюрократический старт ей дан Указом Президента Российской Федерации от 23 июля 2003 г. № 824 "О мерах по проведению административной реформы в 2003 – 2004 годах". Согласно этому документу, в нем определены приоритетные направления административной реформы:

ограничение вмешательства государства в экономическую деятельность субъектов предпринимательства, в том числе прекращение избыточного государственного регулирования;

исключение дублирования функций и полномочий федеральных органов исполнительной власти;

развитие системы саморегулируемых организаций в области экономики;

организационное разделение функций регулирования экономической деятельности, надзора и контроля, управления государственным имуществом и предоставления государственными организациями услуг гражданам и юридическим лицам;

завершение процесса разграничения полномочий между федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, оптимизация деятельности территориальных органов федераль-

ных органов исполнительной власти.

Решение указанных задач было возложено на Правительственную комиссию по проведению административной реформы, образованную постановлением Правительства Российской Федерации от 31 июля 2003 г. № 451.

Нельзя сказать, что за два года реформ ничего не сделано. Наиболее существенным шагом стало разделение федеральных органов исполнительной власти в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 9 марта 2004 г. № 314 "О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти". Так функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию возложены на федеральные министерства, функции контроля и надзора – на федеральные службы, функции по оказанию государственных услуг и управлению государственным имуществом – на федеральные агентства. Во многом данный шаг связан с желанием разработчиков административной реформы минимизировать вмешательство государства, оставив на долю федеральных агентств лишь те услуги, которые должны находиться в сфере государственного ведения по ряду причин. Во многом данная идея близка к схеме расширенной контрактации О. Уильямсона. Остановимся на этом подробнее.

Широко известная и изложенная во многих учебных и научных изданиях схема контрактации О. Уильямсона изначально предназначалась для простой классификации контрактов исходя из критерия использования в них активов общего назначения и активов с различной степенью специфичности. Также О. Уильямсон учитывал в данной схеме фактор неопределенности. Именно последним определяется зачастую отказ в хозяйственной жизни от рыночных форм управления транзакциями сделки (через механизм цен) и переход к гибридным и иерархическим типам.

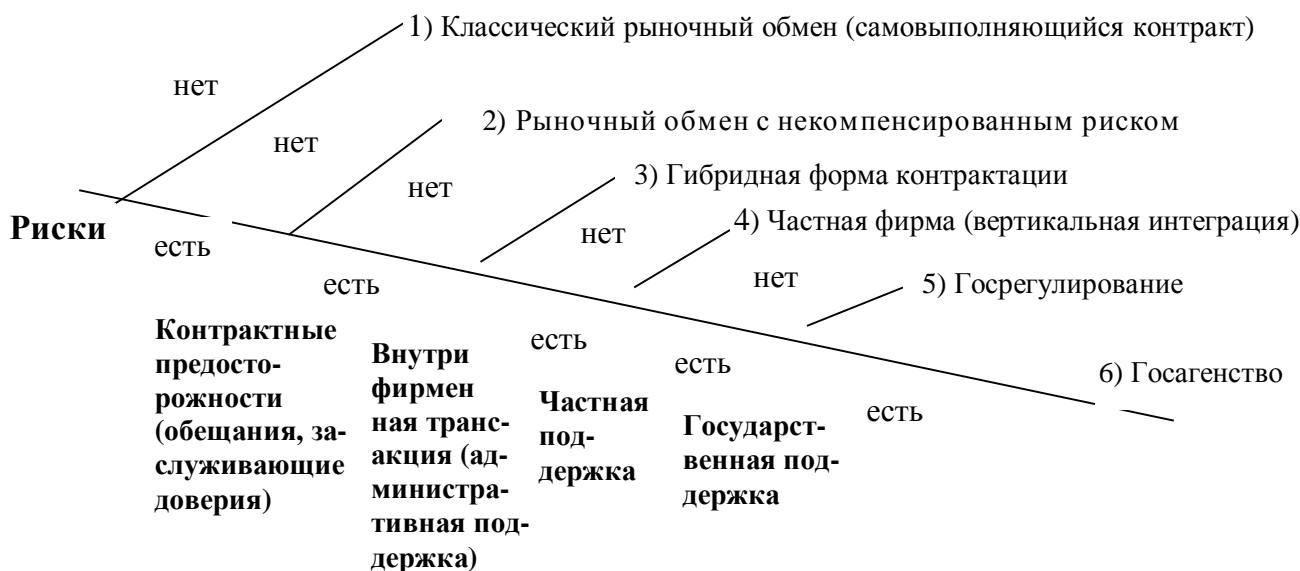
В дальнейшем автором была данная схематика трансформирована применительно к ситуации с неопределенностью в аспекте государственного регулирования экономики. В основу схематики положены

различные типы управления транзакциями в зависимости от степени неопределенности внешней среды, когда в случае отсутствия рисков достаточно осуществления сделок на основе механизма цен. В случае же ситуации с высокой степенью неопределенности максимальный рыночный риск берется на себя государством, производящим социально-значимые блага с помо-

щью государственного предприятия (госагентства). Именно степень неопределенности дает основания для позитивной оценки необходимости вмешательства государства в экономику с помощью регулирования или исполнения функции субъекта производства

В целом схема может быть представлена следующим образом:

Схема 1. Расширенная схема контрактации управления транзакциями под влиянием неопределенности.

Составлено по: O. Williamson. *The Mechanisms of Governance*. Oxford. Oxford University Press, 1999

Очевидно, что данная схема требует пояснений. Как известно, одной из целей административной реформы в России является отказ от излишнего государственного регулирования и минимизация государственного участия в экономике путем передачи максимально возможного объема функций по производству товаров, услуг из государственного в частный сектор. Данная идея основывается главным образом на тезисе о «провалах государства» в аспекте относительно меньшей экономической эффективности государственных предприятий по сравнению с частными. Не вдаваясь подробно в проверку данного тезиса, поскольку это не является предметом данной статьи, перейдем к рассмотрению базисных принципов административной

реформы, соблюдение которых на взгляд ее авторов¹ должно было обеспечить ее успех в аспекте дерегулирования.

1) принцип невмешательства государства в экономику. Фактически, как это отражено на схеме 1., до тех пор, пока уровень неопределенности не станет достаточно высоким (ситуации с 1 по 4 на схеме 1), государство должно ограничиваться функциями «ночного сторожа». Очевидно, что это основывается на высказанном выше априорном утверждении о большей с точки зрения общественного

¹ В частности, М. Дмитриева. В дальнейшем, говоря о принципах административной реформы, мы будем опираться на его доклад, озвученный на круглом столе в центре Карнеги в Москве.

благополучия эффективности частного сектора относительно государственного. С принципом невмешательства тесно связан принцип приватизации, согласно которому лишь в исключительном случае возможно производство услуг в рамках государственного агентства.

2) Принцип конкуренции. Согласно ему, если услуги могут быть предоставлены конкурирующими субъектами, а не монополистом, то они должны быть переданы из государственного в частный сектор. В данном контексте предполагается, что естественная монополия – всегда зло для экономики, что, впрочем, противоречит как неоклассической аргументации в ее пользу в процессе производства социально - значимых благ (к примеру, действие эффекта масштаба), так и неинституциональной, связанной с проблемой непрерывности, т.е. пространственной идиосинкратичности активов. Как правило, и в особенности это касается естественных монополий в сферах жизнеобеспечения, компании, находящиеся под контролем государства обладают повышенными или дублирующими мощностями на случай экстренных ситуаций, обеспечивающих надежность их функционирования в ущерб экономической эффективности. Одним из аргументов против приватизации ряда стратегических естественных монополий в России, в частности РЭА ЕЭС, как раз и является дилемма данного свойства надежность vs. эффективность.

3) Принцип транспарентности. Деятельность правительства должна быть максимально прозрачной, за исключением случаев ее отнесения к сфере государственной тайны.

На основе данных принципов был осуществлен ряд действий. Так, в частности, был провозглашен отказ от государственной монополии в такой сфере, как проведение технического осмотра автомобилей. На практике это привело к тому, что для конкретного адресата нормы – авто-владельца возник промежуточный субъект в виде пункта технического контроля, как правило, единственного для данного района, и вместо людей в погонах автовла-

дельцу приходится иметь дело с другим монополистом со всеми вытекающими отсюда последствиями. То же самое касается реформы местных естественных монополий (местных сетей электро и - теплоснабжения, служб, отвечающих за водоотведение и подачу воды), превратившихся из МУПов в ОАО, но не поменявших вследствие отсутствия конкуренции в своей работе практически ничего. Очевидно, что создание конкурентной среды – достаточно длительный процесс, но вместе с тем зачастую увеличение реформаторской активности приводит исключительно к росту транзакционных издержек и растрат общественных ресурсов, но не росту эффективности бывших государственных предприятий.

Как мы видим, достижения новой институциональной экономической теории используются при проведении реформ. Вместе с тем, как нами уже отмечалось, значительная часть зарубежного опыта, особенно по реформированию системы государственного управления в странах континентальной Европы, в частности в Франции, Германии, Швейцарии, остается недостаточно исследованной отечественными учеными. Остановимся, в частности, в рамках данной статьи на отдельных элементах немецкого опыта.

Толчком к внедрению New Public Management в Германии послужил достаточно успешный американский опыт, в частности внедрение вместо бюджетного финансирования «от затрат» принципов программно-целевого подхода (PPBS – Planning Programming Budgeting System) в системе Пентагона в 60-х годах XX века. Основой для введения данной системы стал отказ от формального выполнения государственных задач и ориентация на экономическую эффективность, прежде всего в контексте принципа «издержки-выгоды». Финансирование деятельности бюро осуществлялось не на основании традиционного подхода исходя из экстраполирования предыдущего бюджета, а исходя из осуществляемых программ (принцип «выпуск определяет затраты»). Предпосылки внедрения программно-целевого подхода за-

ключаются в конкретизации и количественном определении целей государства и видов предоставляемых услуг (параметры выпуска). При этом альтернативы реализуемых программ должны оцениваться на основании экономического анализа затрат и результатов, хотя и не исключают при принятии решений учета социально - экономических факторов.

В качестве основных элементов оценки внедрения системы PPBS в США указывались следующие наиболее значимые проблемы:

- существующая иерархическая структура организации персонала мало подходила для решения задач, требующих умения работать в команде над конкретными проектами. Стиль работы конкретных чиновников предполагал прежде всего учет формально-юридического аспекта поставленных задач, а не их экономического содержания.

- зачастую цели не были количественно строго определены, что вело к затруднениям в оценке степени достижения целей, что является ключевым аспектом результативности целевых программ.

- анализ экономической эффективности проектов был в большинстве случаев достаточно дорогим, что не всегда позволяло принять те или иные программы, поэтому акцент осуществлялся на несложных проектах.

В развитии системы PPBS возникла концепция «бюджета на нулевом уровне» (Zero-Base-Budgeting -ZBB). В отличие от дискредитировавшего во многом себя принципа ориентации на данные предыдущего года при принятии бюджета следующего года, в рамках данной концепции предполагается ежегодное рассмотрение заново как новых всех задач и программ с постоянной оценкой издержек и выгод.

Помимо этого, стоит отметить такие подходы, которые сложились в рамках немецкой академической науки по вопросу повышения эффективности в общественном секторе:

Исходя из принципа методологического индивидуализма, одной из ключевых проблем в деятельности бюрократии явля-

ется отказ от следования интересам конечного принципала – налогоплательщиков, а ориентация на собственную выгоду, что ведет к типичному для ситуации агентских отношений оппортунистическому поведению. В связи с этим одним из ключевых аспектов преодоления данной ситуации является использование принципа «связанности» (Verbundprinzip), сущность которого заключается в связи интересов всех акторов политэкономического процесса (налогоплательщиков, политиков, бюрократов и пользователей публичных услуг). Большое значение при этом придается институтам прямой демократии, которые достаточно эффективно работают при принятии бюджетных решений, в частности в Швейцарии. Другими аспектами данного принципа являются введение государственных пошлин для потребителей конкретных общественных благ вместо налогообложения для их финансирования, введение механизма вознаграждения за экономию бюджетных средств и эффективность выполнения программ. Существенным элементом перестройки системы бюджетного финансирования является внедрение элементов контроллинга в бюджетных организациях и переход к системе бухучета, принятой в коммерческих организациях, а также внедрение системы оценки затрат. Все это должно привести к внедрению системы децентрализованной ответственности в управлении бюджетными средствами и ориентация на конечный результат при решении значимых для общества, а не для бюрократии задач.

К сожалению, в рамках данной статьи невозможно раскрыть все аспекты опыта внедрения тех или иных элементов New Public Management в Германии, вместе с тем, опыт внедрения на коммунальном уровне существует уже более полутора десятков лет. Вместе с тем, результаты ее внедрения достаточно противоречивы. Так, согласно выводу комиссии института Шпеера, «новая модель управления введена с серьезными затратами почти во всех (больших) немецких коммунах в значительной мере. Знания о конкретных объемах изменений и, следовательно, воздейст-

вие на эффективность, до сих пор в значительной степени отсутствует, поскольку нет четких результатов оценок состоявшихся опросов потребителей услуг государства». [10]

Стоит сказать о том, что вопросы совершенствования системы государственного управления находятся на Западе в числе приоритетных не только в практическом аспекте, но и в научно-исследовательском и учебном аспекте. С одной стороны, вопросы теории и практики обсуждаются на страницах журналов *Public Administration*, *Public Money & Management*, *Journal of Public Administration Research and Theory*, *Public Management*. К примеру, в Германии, в большинстве университетов курс *Public Management* преподается либо как специализированный, либо включается в состав общего курса менеджмента. Как уже отмечалось, вопросами реформирования системы государственного управления занимается специализированный научно-исследовательский институт Шпеера.

Таким образом, нами был представлен анализ первых итогов, опыта российской административной реформы с точки зрения международного опыта. Очевидно, что в рамках данной статьи отдельные аспекты не были рассмотрены, некоторые выводы и тезисы требуют дальнейшего развертывания и аргументации. Все же, с нашей точки зрения, нам удалось показать значимость необходимости учета достижений мировой экономической науки при осуществлении реформирования, обоснованность проведения критического анализа пройденного ведущими странами опыта на возможность его применения с учетом особенностей российской институциональной среды. Вместе с тем, стоит признать,

что нам удалось лишь представить аннотацию по данному вопросу, тогда как его всестороннее изучение видится очень интересным и перспективным.

Литература

1. Концепция административной реформы в Российской Федерации в 2006 - 2008 годах. Одобрена распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 октября 2005 г. № 1789-р
2. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.1. – М.: Политиздат, 1956. – С. 271
3. Мерцалов В. Блеск и нищета бюрократии. //Вопросы экономики. – № 12 – 1988 – С.24
4. Наумов С.В. От административных реформ к «предпринимательской модели государства: опыт экономически развитых стран.// Вестник Ростовского университета, – № 2. – 2004 г. – С. 84-93.
5. В.Л.Тамбовцев. Государственное регулирование государства: вопросы теории, международный опыт, российские реформы. – М., РЕЦЭП, 2004
6. В.Л.Тамбовцев. Стандарты публичных услуг: экономическая теория, международный опыт, российские реформы. – М., РЕЦЭП, 2004
7. Уильямсон О. Экономические институты капитализма. СПб., Лениздат, 1996
8. O. Williamson. The Mechanisms of Governance. Oxford. Oxford University Press, 1999.
9. T. Hazledine. NIE in Action: The New Zealand Reform Experience, 1984-2001. <http://www.econ.auckland.ac.nz/timhazl/>
10. Reichard N. N. Evaluierung kommunaler Managementreformen in Deutschland - Ergebnissicherung nach 10 Jahren Reformaktivitäten. <http://www.foev-speyer.de/index.htm>.

Статья поступила в редакцию 17.01.2006